Переводчик: BinBin92 Редактор: Vermillion

За долгие годы толстый слой опавших листьев окрасил проспект в зеленый и оранжевый цвета. Мертвые листья были похожи на группу музыкантов, исполняющих симфонию успокаивающего тона для тех, кто на них наступал.

В сопровождении какофонии треска листьев Линь Саньцзюй остановилась, почувствовав замешательство.

Порыв ветра пронесся мимо нее, подхватив несколько листьев и понеся их перед собой. Листья сепии на мгновение закружились в голубом небе и упали на мост неподалеку.

Все было так тихо, и не было видно ни старухи, ни Цин Цзюйлю.

В конце улицы протекала река. К концу дороги лондонские платаны поредели, и на земле стало меньше опавших листьев. Поэтому Лин Саньцзю стало труднее следить за ними.

Не раздумывая, Лин Саньцзю активировала [Сканирование высшего сознания] и продолжила поиски. Однако ее попытки были тщетны, так как она нигде не могла найти их следов. Пересиливая тревогу, она продолжала двигаться вперед, и как раз в тот момент, когда она пересекала мост, она каким-то образом уловила человеческий голос из воздуха.

Ошеломленная, она остановилась и навострила уши.

Казалось, что кто-то кричит вдалеке, снова и снова. Говоривший был слишком далеко от нее. К тому времени, как голос донесся до нее, он превратился в набор бессмысленных слов. Несколько секунд она слушала его, нахмурив брови, затем резко поднялась с земли и бросилась обратно в отель.

Это был голос Цзи Шаньцина, и он звал ее!

"Неужели все это было спланировано той старухой? Она выманила меня, чтобы потом напасть на отель?"

Сердце Линь Саньцзюй билось под ребрами, как скачущая лошадь. Она ускорила шаг и в мгновение ока добралась до отеля. Когда она увидела впереди себя человека, выражение ее лица застыло.

Цин Цзюлю сидел перед отелем, обложившись мешками с бельем, которые он вынес из отеля. Обнимая сумку, полную винных бутылок, он выглядел растерянным, как будто не понимал, где он сейчас находится.

"Сестренка..." Голос Цзи Шаньцина доносился до ее ушей сверху. Казалось, он уже давно понял, что Цин Цзюлю вернулась: "Наконец-то ты меня услышала".

"Что здесь происходит?" Линь Саньцзюй была вся в море. Она подняла голову и крикнула своему главному призу: "Ты в порядке?". Убедившись, что главный приз просто зовет ее обратно, она подошла ближе к Цин Цзюйлю и подняла его с земли.

Мужчина, который обмяк в ее руках, поднял голову. В его глазах блестели слезы.

"Как вы сюда вернулись? Я видел, как ты только что спустился по той дороге, и та старуха..."

Цин Цзюлю шлепнул себя по губам, прижавшись к Линь Саньцзюй: "Это человек... Я не уверен, что это старуха. Помню только, что кто-то дергал меня за рукав и говорил, что я пошел не туда... Потом я не успел опомниться, как уже был здесь".

Линь Саньцзюй нахмурилась еще сильнее.

"Как она узнала, что ты идешь не туда... Что еще она сказала?"

"А?" Цин Цзюйлю ответил, махнув рукой: "Она сказала что-то еще, но я не могу вспомнить. У меня в голове сейчас все перепуталось... Дай мне сигарету, чтобы проветрить мозги".

С этими словами он достал совершенно новую пачку сигарет и новенькую зажигалку. Он был неестественно одарен в поиске табака и вина. Затянувшись сигаретой, он вместе с Линь Саньцзюй направился к парадному входу. Хотя с задней стороны отеля тоже был вход, он был заблокирован дюжиной разбитых машин.

"Думай, быстрее", - Линь Саньцзюй отмахнулась от дыма рукой, - "... Тебе нужно вернуться и принять душ".

"Ты не понимаешь", - промурлыкала Цин Цзюлю. "Чем больше я похожа на нищенку, тем меньше людей будут меня беспокоить".

"Тогда объясни мне, что это за старуха?"

"...Может быть, она пожалела меня? Или, может быть, она пожилая, и ей не хватает светской любезности?" Цин Цзюлю ответил равнодушно. Затем он свел брови вместе и уставился прямо на входную дверь: "Подождите, кажется, она что-то говорила об "отеле".

"Отель?" Линь Саньцзюй посмотрела на него. Увидев его полузакрытые глаза, она занервничала еще больше: "Набирай скорость. Давай расскажем Цзи Шаньцину".

Гранд был умен, и, возможно, он мог проанализировать ситуацию лучше, чем она. Но она не ожидала, что в тот момент, когда она обернулась, Цин Цзюлю схватил ее за руку сзади.

"Подождите секундочку", - редко можно было увидеть, чтобы он двигался так проворно. Однако на его лбу пролегли глубокие борозды, а брови еще больше насупились. Не входи первым... Ко

мне возвращаются образы".

"Что? Выкладывай."

"Я уверен, что она не разговаривала со мной в то время", - пробормотал Цин Цзюйлю. Постепенно он вновь обрел трезвость, его глаза сверкали, как два бриллианта: "...Я все еще смутно помню, как старуха взяла меня на плечо. Ощущения были неприятные, так как мое лицо прижималось к ее горбу. Когда она произнесла эти слова, скорее можно сказать, что она разговаривала сама с собой, скорее..."

"Что?"

"...Скорее, она активировала какие-то предметы или способности", - Цин Цзюлю сделал паузу, поняв, что держал Лин Саньцзю в напряжении. "Она упомянула два слова: "отель, и тот факт..." Или она сказала что-то другое?"

"Что она сказала?"

"Может быть, я ошибся", - наклонив голову, сказал себе Цин Цзюлю, - "... Этого не может быть".

Линь Саньцзюй рассердилась на его бормотание. Она схватила его за воротник и зарычала: "Выкладывай! Не держи меня на мушке!"

"Она сказала что-то вроде когда, потом отель, и то, что..."

И снова у Цин Цзюлю случился провал в памяти. Как будто он столкнулся с самым трудным вопросом в мире, его тонкое лицо исказилось: "...Ах, я не могу вспомнить, что она сказала."

У Линь Саньцзюй, наконец, кончилось терпение. Не говоря ни слова, она потащила его в отель. Несмотря на то, что слова Цин Цзюйлю не имели никакого смысла, они все равно сильно волновали ее. С точки зрения логики, они со старушкой были совершенно незнакомы, и она не находила причин, по которым старушка могла бы найти с ними проблемы. Так была ли Магус ее целью?

Кроме того, именно Магус решил превратить этот отель в свою временную базу.

Когда Линь Саньцзюй набрала полную силу, Цин Цзюлю никак не мог освободиться от ее хватки. Выдохнув серию звуков, которые на самом деле не были словами, он продолжал похлопывать по тыльной стороне ее ладони. Однако он перестал бороться, как только Линь Саньцзюй переступила порог входной двери.

"Я, я помню..."

голос Цин Цзюлю дрожал. Однако в этот момент Лин Саньцзюй, которая вдруг стала ниже ростом, не хотела больше его слушать.

http://tl.rulate.ru/book/4990/3004447